

Свистунова Ирина Александровна*, старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ, кандидат исторических наук.

Ближневосточный вектор турецко-американских отношений

Ближний Восток остаётся одним из ключевых направлений турецко-американских отношений как в силу заинтересованности двух стран в укреплении своих позиций в регионе, так и по причине остроты региональных событий, требующих пристального внимания мирового сообщества. На протяжении многих десятилетий в основе отношений Анкары и Вашингтона лежит общее восприятие угроз, что определяет традиционно высокое значение турецко-американского сотрудничества в сфере безопасности.

Трансформация биполярной системы международных отношений после окончания "холодной войны" не оказала принципиального влияния на основополагающую парадигму развития турецко-американских связей. На современном этапе ключевым звеном взаимодействия Турции и США на Ближнем Востоке по-прежнему является сфера безопасности. В новой концепции турецко-американских отношений, особенно с началом "арабской весны", на смену "советской угрозе" пришли региональные вызовы.

Важным фактором роста значения Ближнего Востока для турецко-американских отношений послужила активизация ближневосточного направления внешней политики Анкары, произошедшая после прихода к власти в Турции в конце 2002 г. исламской Партии справедливости и развития (ПСР). Новое турецкое руководство сразу заявило о том, что продолжит курс на вступление в Европейский союз и проведение демократических реформ западного образца. И действительно, в 2005 г. произошло то, чего Анкаре не удавалось добиться на протяжении 40 лет, – начались официальные переговоры о вступлении Турции в ЕС. Однако параллельно этому Партия справедливости и развития, в отличие от своих светских предшественников, начала проводить активную политику на Ближнем Востоке, поставив перед собой цель превратить Турцию в регионального лидера и укрепить её позиции в глобальном масштабе.

Новым аспектом турецко-американских отношений стала готовность Вашингтона к тесному сотрудничеству с турецким политическим исламом. Ранее союз между Анкарой и Вашингтоном строился с опорой на светскую военную и гражданскую элиты Турции, считавшиеся основными сторонниками европейского пути развития и союза с Западом.

* svistunova.irina@gmail.com.

В свою очередь, создатели ПСР успешно переосмыслили опыт исламских сил, не сумевших закрепиться в политическом пространстве Турции, и нашли выход в попытках сочетать западные формы политического поведения и риторики с усилением роли ислама в общественной жизни и внешней политике. Непременным условием успеха партии на международной арене было сохранение тесных связей с США и НАТО. В то же время конъюнктура ситуации на Ближнем Востоке на протяжении последних 10 лет неоднократно становилась испытанием для отношений Турции и Соединённых Штатов.

Турецко-американские отношения в тени "иракского кризиса"

Первое и наиболее сильное "потрясение" вскоре после прихода к власти ПСР союзнические отношения Анкары и Вашингтона испытали в связи с американской интервенцией в Ирак в 2003 г. Вашингтон рассчитывал воспользоваться территорией и военными базами Турции для открытия второго фронта против Багдада. Партия справедливости и развития продолжила начатые предыдущим турецким правительством переговоры с Белым домом об участии Турции в военной операции США. Американские специалисты получили разрешение провести инспекцию военных объектов на территории Турции и подготовить их к использованию в ходе планировавшейся интервенции. Соответствующие решения турецкого правительства были одобрены парламентом.

Вместе с тем, по мнению турецкого исследователя А. Аслана, агрессивная политика США на Ближнем Востоке (в частности, подготовка к интервенции в Ирак) поставила руководство ПСР перед сложной дилеммой. С одной стороны, в Турции ожидали, что после прихода к власти исламской партии подход Анкары к отношениям с заокеанской сверхдержавой изменится в сторону большей независимости. С другой стороны, новая партия испытывала потребность в поддержке Вашингтона, которая была необходима ПСР для того, чтобы укрепить свои международные позиции и одержать полную победу в противостоянии со светской оппозицией внутри Турции¹.

В соответствии с требованиями Конституции 1 марта 2003 г. турецкое правительство направило в парламент запрос о возможности размещения в стране американского военного контингента и отправки турецких солдат за границу. 264 депутата проголосовали "за", 250 – "против", 19 воздержались, что позволило председателю парламента объявить запрос отклонённым, так как не было набрано простого большинства положительных голосов (в данном случае – 268)². Заслуживает внимания тот факт, что из 250 отрицательных голосов 99 принадлежали депутатам от ПСР, а все 19 воздержавшихся депутатов также представляли правящую партию.

¹ *Aslan A.* Turkey's search for a "New" subjectivity in world politics and U.S.-Turkish relations / Ali Aslan // Perceptions. Journal of International Affairs. 2012. Winter. Vol. XVII, № 4. P. 168.

² *Bila F.* Sivil darbe girişimi ve Ankara'da Irak savaşları / Fikret Bila. Ankara : Ümit Yayıncılık, 2003. S. 230.

Таким образом, при формальной готовности идти навстречу требованиям США члены исламской партии не решились скомпрометировать себя участием в войне против мусульманского государства на стороне Запада, особенно в условиях сильных антивоенных настроений в обществе. По данным опросов общественного мнения, от 85 до 94 % населения выступало против нанесения ударов по Ираку, против участия Турции в этой войне и против любой формы помощи Соединённым Штатам³.

Хотя 20 марта 2003 г. (в день начала интервенции) турецкий парламент принял решение открыть воздушный коридор для американской авиации, неожиданный для Вашингтона отказ Турции предоставить свою территорию для вторжения в Ирак наложил глубокий отпечаток на турецко-американские отношения. Американское руководство отвергло предложение Анкары об одностороннем вводе в северный Ирак контингента турецких войск с целью обеспечения стабильности на турецко-иракской границе.

Кризис доверия в отношениях между Турцией и США усугубился рядом инцидентов, произошедших с турецкими военными, находившимися в Ираке в составе группы военных наблюдателей. В частности, широкий резонанс в Турции получили события в североиракском городе Сулеймания, произошедшие в июле 2003 г. Американские солдаты в сопровождении иракских курдов ворвались в здание, где размещались турецкие военные, и арестовали 11 офицеров, обвинив их в подготовке покушения на губернатора города Киркук – курда по национальности. Офицерам надели наручники, на головы – мешки и на глазах у местного населения увезли. В Турции факт задержания турецких военных "американскими союзниками", а также способ его осуществления сочли оскорбительными. Турецкий МИД потребовал немедленного освобождения военнослужащих, заявив, что данное происшествие может негативно отразиться на двусторонних отношениях⁴.

Отказ Анкары поддержать американские военные планы вызвал стремление Вашингтона "вытеснить" Турцию из северного Ирака. Контроль над этим районом представлял для Анкары особую важность в свете борьбы с боевиками Рабочей партии Курдистана (РПК) и предотвращения угрозы сепаратизма иракских курдов, потенциально способного привести к обострению курдской проблемы в Турции. Конфликт с Анкарой, очевидно, сыграл свою роль также и в решении Соединённых Штатов опереться на иракских курдов в качестве союзников в борьбе с С. Хусейном и в послевоенном переустройстве Ирака.

В течение следующих нескольких лет между Турцией и США сохранялся "холодок", несмотря на заявления официальных лиц обеих стран о важности турецко-американского альянса. Представители политических, военных и академических кругов двух стран, признавая

³ *Dağistanlı M. A.* Irak Savaşı'nda Türk Dış Politikası / Mustafa Alp Dağistanlı // *Birikim Dergisi*. 2003. Mayıs. Sayı 169. S. 66.

⁴ Kerkük'te Amerikan Askerlerince Gözaltına Alınan 11 Türk Silahlı Kuvvetleri Mensubu // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2003. 5 Temmuz. № 111. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_111--_5-temmuz-2003_kerkuk_te-amerikan-askerlerince-gozaltina-alinan-11-turk-silahli-kuvvetleri-mensubu.tr.mfa (дата обращения: 13.05.2014).

деструктивную роль иракского кризиса для турецко-американских отношений, задавались вопросом о перспективах развития стратегического союза Анкары и Вашингтона, и их прогнозы не всегда носили оптимистический характер⁵.

В то же время затянувшаяся нестабильность в Ираке определяла рост взаимной заинтересованности Анкары и Вашингтона в сотрудничестве. Турция была озабочена террористической активностью РПК, отряды которой базировались на севере Ирака. Интересам Вашингтона отвечали готовность Анкары принимать участие в поддержании стабильности в Ираке после вывода оттуда американских войск, а также развитие связей между Турцией и иракскими курдами.

В июле 2006 г. Турция и США согласовали общее видение и направление диалога, нацеленного на развитие стратегического партнёрства двух стран. В число приоритетных сфер сотрудничества вошли стремление к достижению стабильности и установлению демократии в Ираке, борьба с терроризмом, включая РПК и связанные с ней организации, а также палестино-израильское урегулирование и иранская ядерная проблема⁶.

Когда в октябре 2007 г. парламент Турции принял решение о возобновлении трансграничных военных операций против боевиков Рабочей партии Курдистана, скрывающихся в северном Ираке, руководство США воздержалось от активных возражений, что позволило турецкой армии в 2008 г. провести несколько крупных антитеррористических операций. Таким образом, к моменту выборов нового президента Соединённых Штатов (ноябрь 2008 г.) Анкаре и Вашингтону удалось смягчить негативное влияние иракского кризиса на свои двусторонние отношения, хотя дефицит доверия сохранялся.

Объединяющим фактором служила заинтересованность обеих сторон в нормализации обстановки в Ираке. США рассчитывали на участие Турции в поддержании там стабильности после вывода американских войск, завершившегося в конце 2011 г. В свою очередь, Анкара надеялась укрепить своё влияние в Ираке, используя диалог со всеми этноконфессиональными группами иракского общества. Однако вовлечение Турции во внутривнутриполитические конфликты в Ираке, разгоревшиеся после ухода

⁵ См., например: *Özdağ Ü.* Irak'ta Amerikan ve Türk politikaları / Ümit Özdağ // ASAM çalışmaları. Ankara, 2003. № 2. 32 s.; Turkey's future direction and U.S.-Turkey relations. Hearing before the Subcommittee on Europe of the Committee on International Relations, House of Representatives, One Hundred Eighth Congress, first session October 1, 2003 // Committee Hearings – House.gov : website. URL: http://commdocs.house.gov/committees/intlrel/hfa89669.000/hfa89669_of.htm (дата обращения: 14.05.2014); The state of U.S.-Turkey relations: hearing before the Subcommittee on Europe and emerging threats of the Committee on International Relations, House of Representatives, One Hundred Ninth Congress, first session, May 11, 2005 : Serial № 109-48 // Homeland Security Digital Library : website. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=469301> (дата обращения: 20.05.2014); *Önal B.* Türkiye-amerika ilişkilerinde "stratejik ortaklık" tan nereye? / Buket Önal // Atatürk dergisi. 2006. Cilt 5, Sayı 2. S. 151–177. URL: <http://e-dergi.atauni.edu.tr/atauniad/article/view/1025001156/1025001150> (дата обращения: 20.05.2014) и др.

⁶ Shared vision and structured dialogue to advance the Turkish-American strategic partnership // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs : website. 2 p. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/DISPOLITIKA/SharedVision.pdf> (дата обращения: 19.05.2014).

американской армии, и резкое ухудшение отношений между турецким правительством и премьер-министром Ирака шиитом Н. Малики поставили под вопрос возможности Анкары выполнять функции медиатора. Несмотря на это, официальные лица Турции и США продолжали выражать намерение "совместно работать с целью укрепления демократии в Ираке и урегулирования политических разногласий между различными группами"⁷.

Отдельным аспектом турецко-американских отношений на иракском направлении стал вопрос иракского Курдистана, который по новой Конституции Ирака (2005 г.) получил статус автономии и начал планомерно укреплять свою самостоятельность.

Турция установила тесные экономические связи с регионом и официальные политические контакты с его руководством. На начальном этапе данные процессы вызывали позитивную реакцию Вашингтона, опиравшегося на иракских курдов в процессе свержения режима Хусейна и последующего политического переустройства Ирака. Впоследствии ситуация, сложившаяся в сфере энергетического сотрудничества между Анкарой и Курдским автономным районом (КАР), против которого резко выступал Багдад, стала причиной обеспокоенности американского руководства. Вторжение США в Ирак в 2003 г. повергло эту страну в состояние, близкое к хаосу, который продолжается уже более 10 лет. В этой ситуации Вашингтон не заинтересован в дополнительном обострении внутривнутриполитической обстановки в Ираке, а тем более в распаде этой страны, который противоречит также и турецким интересам.

В марте 2014 г. руководство Соединённых Штатов приняло активное участие в урегулировании "нефтяного конфликта" между Турцией, правительством Ирака и иракскими курдами, вызванного несогласованным с Багдадом запуском нефтепровода из КАР в Турцию. Вице-президент США Д. Байден лично позвонил в Багдад и Эрбиль и способствовал достижению компромиссного соглашения⁸.

Деятельность в Ираке радикальной организации "Исламское государство Ирака и Леванта" (ИГИЛ), взявшей под свой контроль значительные территории, стала поводом для выражения солидарности между Анкарой и Вашингтоном. Было заявлено, что Турция является "ключевым партнёром" Соединённых Штатов не только по ситуации в Сирии, но и в связи с действиями ИГИЛ в Ираке⁹.

⁷ Remarks with Turkish Foreign Minister Ahmet Davutoglu after their meeting, Hillary Rodham Clinton, Secretary of State. Washington, DC. February 13, 2012 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/02/183847.htm> (дата обращения: 06.06.2014).

⁸ Readout of the Vice President's Call with Iraqi Prime Minister of Nouri al-Maliki // The White House : offic. website. 2014. March 20. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/readout-vice-president-s-call-iraqi-prime-minister-nouri-al-maliki> (дата обращения: 10.06.2014); Readout of the Vice President's Call with President of the Iraqi Kurdistan Region Masoud Barzani // Ibid. 2014. March 20. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/readout-vice-president-s-call-president-iraqi-kurdistan-region-masoud-ba> (дата обращения: 10.06.2014).

⁹ Remarks with Turkish Foreign Minister Ahmet Davutoglu before their meeting, John Kerry, Secretary of State. Brussels, Belgium. June 25, 2014 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/06/228414.htm> (дата обращения: 30.06.2014).

Перспектива распада Ирака является нежелательным сценарием для Анкары и Вашингтона, который они будут стараться предотвратить.

Иранский фактор

После прихода к власти Б. Обамы Белый дом предпринял попытку использовать Турцию для налаживания контактов с Тегераном. Анкара с готовностью откликнулась и начала "челночную дипломатию", последовательно осуществляя контакты в США и Иране в первой половине 2009 г.¹⁰ Инициатива не получила развития, так как Тегеран сдержанно отнёсся к идее турецкого посредничества, предпочитая установить прямой диалог с Вашингтоном.

Однако в последующий период иранский фактор превратился в региональный "камень преткновения" для союзнических отношений между Турцией и США. Принципиальным моментом турецко-американских разногласий стало расхождение по поводу методов урегулирования ядерной проблемы Тегерана: Анкара выступала за переговоры, в то время как Вашингтон настаивал на мерах принудительного характера.

В 2010 г. турецко-американский союз пережил два "дипломатических кризиса", связанных с Ираном.

В мае Турция, Иран и Бразилия подписали так называемую Тегеранскую декларацию по обмену на территории Турции низкообогащённого иранского урана на высокообогащённое топливо для иранского ядерного реактора¹¹. Ставшая неожиданностью для мирового сообщества Декларация не была впоследствии реализована, что не уменьшило её негативного воздействия на атмосферу турецко-американских отношений. В ней было зафиксировано признание за Ираном права на реализацию мирной ядерной программы – "производство и использование атомной энергии (включая работы по обогащению урана)"¹². Документ появился в тот период, когда при активном участии США в Совете Безопасности ООН (в число непостоянных членов которого входила Турция) обсуждался вопрос о вынесении на голосование резолюции о новых санкциях в отношении Ирана. По словам турецкого политолога И. Таныра, "до сих пор остаётся загадкой, как Анкара и Вашингтон могли прийти до такого "дипломатического диссонанса"¹³.

Три недели спустя, в июне 2010 г., Турция проголосовала против резолюции Совбеза ООН, ужесточившей режим санкций, и заявила о необходимости решения проблемы дипломатическим путём, который турецкое

¹⁰ *Sinkaya B.* Cumhurbaşkanı Gül'ün İran Ziyareti ve Türkiye-İran İlişkilerinde ABD Faktörü / Bayram Sinkaya // Orsam : website. 2009. 12 Mart. URL: <http://www.orsam.org.tr/tr/yazigoster.aspx?ID=218> (дата обращения: 13.05.2014).

¹¹ *İran ve Brezilya Dışişleri Bakanları Ortak Deklarasyonu* // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2010. 17 Mayıs. URL: <http://www.mfa.gov.tr/17-mayis-2010-tarihli-turkiye-iran-brezilya-disisleri-bakanlari-ortak-deklarasyonu.tr.mfa> (дата обращения: 23.05.2014).

¹² Ibid.

¹³ *Tanır İ.* How the Arab Spring is transforming Turkish-American relations / İlhan Tanır // Turkish Policy Quarterly. 2011. Fall. Vol. 10, № 3. P. 74.

руководство признавало единственным возможным способом урегулирования¹⁴.

Подход Турции к режиму санкций в отношении Ирана базировался на убеждении, что они противоречат экономическим интересам Анкары, ещё в 2007 г. подписавшей соглашение о закупках иранского газа, несмотря на возражения США. Турецкое руководство регулярно подтверждало намерение довести объём торгового оборота с Тегераном до 30 млрд дол. в ближайшие годы. Показатели двусторонней торговли между Турцией и Ираном устойчиво росли, достигнув исторического максимума в 2012 г., когда объём взаимного торгового оборота приблизился к 22 млрд дол.¹⁵ В 2013 г. под давлением Соединённых Штатов Турция была вынуждена частично присоединиться к санкциям в отношении Ирана и сократить объёмы закупок иранских энергоносителей. Вместе с тем Анкара заявила, что не пойдёт на дальнейшее сокращение, поскольку это создаёт угрозу энергетической безопасности страны, и в 2014 г. сохранит объём импорта энергоносителей из Ирана не ниже уровня 2013 г.¹⁶

В свете этого начало диалога между новым руководством Ирана и Вашингтоном и активизация переговоров Тегерана с МАГАТЭ вызвали положительную реакцию в Турции. Анкара приветствовала утверждение и начало реализации совместного плана действий "шестёрки" международных посредников и Ирана¹⁷, ожидая, что смягчение напряжённости вокруг него приведёт к устранению ограничений на экономическое сотрудничество с Тегераном.

Проект "Большой Ближний Восток"

Несмотря на официальные союзнические отношения между Анкарой и Вашингтоном, среди турецкого населения широко распространены антиамериканские настроения и представления о том, что Вашингтон "использует" Турцию в своих интересах, выдвигая требования, связанные с наращиванием военного потенциала США на Ближнем Востоке в ущерб интересам Турции.

¹⁴ BM Güvenlik Konseyinde İran'a İlave Yaptırımlar Konusunda Yapılan Oylama Hakkında // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2010. 9 Haziran. № 125. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-125_-9-haziran-2010_-bm-guvenlik-konseyinde-iran_a-ilave-yaptirimlar-konusunda-yapilan-oylamay-hk_.tr.mfa (дата обращения: 28.05.2014).

¹⁵ Ülkelere Göre Dış Ticaret // Türkiye Cumhuriyeti Ekonomi Bakanlığı : website. URL: <http://www.ekonomi.gov.tr/index.cfm?sayfa=7155BE01-D8D3-8566-45208351967592CF> (дата обращения: 30.05.2014).

¹⁶ В будущем году Турция импортирует из Ирана 5 млн. т нефти // IRAN.ru : интернет-сайт. 2013. 17 октября. URL: http://www.iran.ru/news/economics/90651/V_budushchem_godu_Turciya_importiruet_iz_Irana_5 mln_t_nefti (дата обращения: 05.05.2014).

¹⁷ İran'ın Nükleer Programına İlişkin Cenevre'de Varılan Mutabakat Hakkında // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2013. 24 Kasım. № 311. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-311_-24-kasim-2013_-iran_in-nukleer-programina-iliskin-cenevre_de-varilan-mutabakat-hk.tr.mfa (дата обращения: 25.05.2014); İran'ın Nükleer Programının Uygulanmaya Başlanması Konusunda Varılan Mutabakat Hakkında // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2014. 13 Ocak. № 11. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-11_-13-ocak-2014_-iran_in-nukleer-programinin-uygulanmaya-baslanmasi-konusunda-varilan-mutabakat-hk.tr.mfa (дата обращения: 24.05.2014).

Одним из факторов недовольства турок политикой Соединённых Штатов является негативное восприятие американской инициативы "Расширенный Ближний Восток и Северная Африка" (Broader Middle East and North Africa Initiative), выдвинутой ещё в 2004 г. и предполагавшей активную поддержку демократизации и смены консервативных режимов в регионе. В общественном мнении и академических кругах Турции американская инициатива получила широкую известность под названием "Проект "Большой Ближний Восток" (Büyük Ortadoğu Projesi) или часто используемой аббревиатурой БОП (ВОР).

Критики проекта, к числу которых относятся представители ведущих оппозиционных партий Турции, исходят из того, что трансформация социально-политического облика региона по западным стандартам "откроет" его для экономического проникновения Запада. "Демократизация" региона отвечает интересам США, поскольку несёт возможность смены негодных Вашингтону режимов, к чему американские стратеги стремились на протяжении многих лет. В конечном итоге политическая трансформация региона может привести к перекройке границ на Ближнем Востоке, что создаст угрозу и территориальной целостности Турции¹⁸.

Широкую известность в Турции получила подготовленная в США карта переформатированного Ближнего Востока. После того, как в 2006 г. одна из ведущих турецких газет – "Джумхуриет" – опубликовала её¹⁹, она регулярно появлялась в турецкой оппозиционной прессе и в Интернете в период правления президента Дж. Буша и до сих пор мелькает на страницах левых изданий. Судя по карте, трансформация границ на Ближнем Востоке угрожает Анкаре значительными территориальными потерями из-за создания независимого государства курдов. Турция является не единственным государством Ближнего Востока, границы которого могут быть пересмотрены. На рис. видно, что карта предполагает серьёзную перекройку регионального ландшафта: названия стран, теряющих территории, обозначены красным цветом, а названия новых или расширяющихся государств – чёрным.

После начала "арабской весны" тематика возможного изменения границ на Ближнем Востоке приобрела новую актуальность в Турции, особенно в свете появления самоуправляемых курдских районов на севере Сирии. Такая ситуация не способствует улучшению восприятия турками американской политики в этом регионе.

Представляет интерес серия исследований общественного мнения Турции, проводившихся американским Фондом Маршалла. Результаты опросов показывают, что в 2009 г., когда в Белый дом пришла новая администрация, рейтинг США и доверие к НАТО в Турции были самыми

¹⁸ См., например: "Bayburt böyle zulüm görmedi" // Radikal gazetesi : website. 2010. 4 Ağustos. URL: http://www.radikal.com.tr/politika/bayburt_boyle_zulum_gormedi-1011714 (дата обращения: 13.05.2014); Devlet Bahçeli: Başbakan Erdoğan, Damat Ferit Paşa gibi // Radikal gazetesi : website. 2013. 26 Aralık. URL: http://www.radikal.com.tr/politika/devlet_bahceli_basbakan_erdogan_damat_ferit_pasa_gibi-1157521 (дата обращения: 20.05.2014) и др.

¹⁹ Ortadoğu yeniden çizilsin // Cumhuriyet gazetesi : website. 2006. 7 Temmuz. URL: <http://www.cumhuriyetarsivi.com/monitor/index.xhtml> (дата обращения: 05.05.2014).

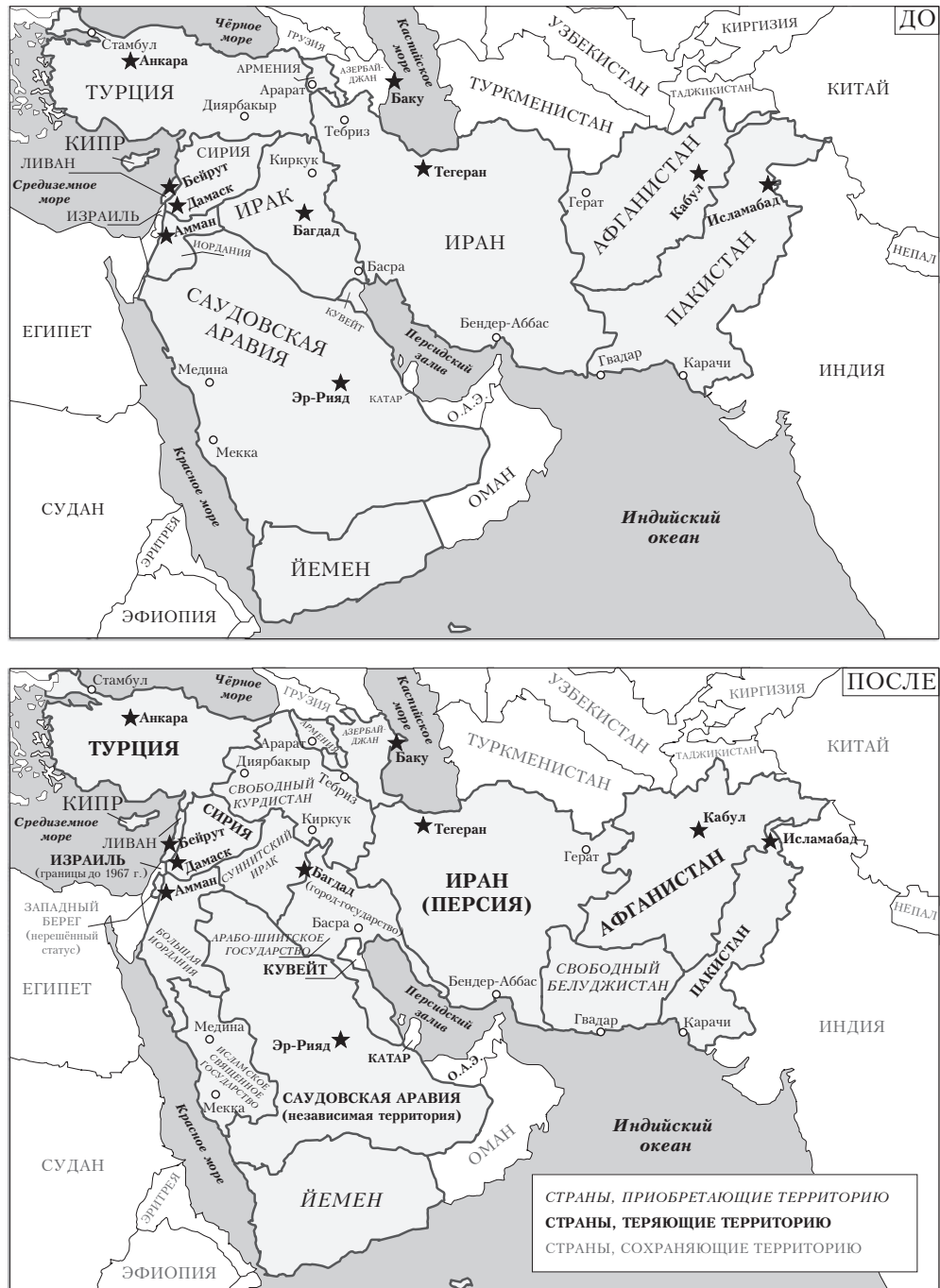

Рис. Карта переформатированного Большого Ближнего Востока
 (© Harita ABD'li subaym elinde // İnternet Haber : website. 2006. 28 Eylül.
 URL: <http://www.internethaber.com/o-harita-abdli-subayin-elinde-44865h.htm>
 (дата обращения: 15.06.2014)

низкими среди всех стран – членов альянса. Только 22 % турецких респондентов выражали положительное отношение к США, при этом 42 % опрошенных высказывались крайне отрицательно²⁰. В 2010 г. большинство респондентов (55 %) были недовольны политикой Обамы в отношении Турции²¹ и только 6 % опрошенных высказались за сотрудничество с США по международной проблематике²². В 2011 г. идею сотрудничества с Соединёнными Штатами поддержали 8 % респондентов²³. В исследовании за 2012 г. констатировалось, что, несмотря на постепенное потепление отношения турок к США, подавляющее большинство турецких респондентов по-прежнему выражают негативное отношение к Соединённым Штатам и считают, что сотрудничество со странами Востока важнее для национальных интересов Турции, чем кооперация с Вашингтоном²⁴. В 2013 г. рейтинг США в Турции ещё более снизился. Только 21 % респондентов выразили положительное отношение к глобальному лидерству Соединённых Штатов (по сравнению с 26 % в 2012 г.), в то время как 69 % опрошенных высказались против американского лидерства (по сравнению с 59 % в 2012 г.). В то же время 64 % турецких респондентов выразили отрицательное отношение к США²⁵. Представленные данные свидетельствуют о том, что многолетние стратегические отношения между Анкарой и Вашингтоном носят характер официальных связей, не имеющих глубокой поддержки в обществе.

"Модель партнёрства" и "турецкая модель"

После прихода к власти новой американской администрации Вашингтон предпринял попытку "перезагрузить" отношения с Анкарой. Символическим шагом в данном направлении стал визит в Турцию президента США Б. Обамы в апреле 2009 г., ставший первой заокеанской поездкой нового американского лидера. Руководство двух стран выразило готовность к ревизии двусторонних отношений и поиску новых основ сотрудничества. Б. Обама на совместной пресс-конференции с президентом Турции А. Гюлем заявил, что турецко-американские отношения могут стать "моделью партнёрства" между государством, большинство населения которого составляют христиане, и государством с преимущественно

²⁰ Transatlantic trends: Key findings 2009 // The German Marshall Fund of the United States : website. P. 24. URL: http://trends.gmfus.org/files/archived/doc/2009_English_Key.pdf (дата обращения: 19.05.2014).

²¹ Transatlantic trends: Key findings 2010 // The German Marshall Fund of the United States : website. P. 9. URL: http://trends.gmfus.org/files/archived/doc/2010_English_Key.pdf (дата обращения: 19.05.2014).

²² Ibid. P. 23.

²³ Transatlantic trends: Key findings 2011 // The German Marshall Fund of the United States : website. P. 40. URL: http://www.gmfus.org/publications_/TT/TT2011_final_web.pdf (дата обращения: 19.05.2014).

²⁴ Transatlantic trends: Key findings 2012 // The German Marshall Fund of the United States : website. P. 2. URL: <http://trends.gmfus.org/files/2012/09/TT-2012-Key-Findings-Report.pdf> (дата обращения: 19.05.2014).

²⁵ Transatlantic trends: Key findings 2013 // The German Marshall Fund of the United States : website. P. 9–11. URL: <http://trends.gmfus.org/files/2013/09/TTrends-2013-Key-Findings-Report.pdf> (дата обращения: 19.05.2014).

мусульманским населением²⁶. Значение слов американского президента усиливал тот факт, что после памятного голосования в турецком парламенте в 2003 г. Госдепартамент США перестал использовать термин "стратегическое партнёрство" для определения отношений между двумя странами.

В последующие годы понятие "модель партнёрства" прочно утвердилось в качестве характеристики турецко-американских отношений, несмотря на отсутствие чёткого определения его содержания. В то же время звучавшие в выступлениях американского президента акценты на мусульманской идентичности Турции и на том, что турецко-американское партнёрство является союзом двух цивилизаций, разделяющих "универсальные демократические ценности", свидетельствовали о росте значения конфессиональных и культурно-цивилизационных факторов в международных отношениях на Ближнем Востоке.

С началом "арабской весны" турецко-американское сотрудничество на Ближнем Востоке получило новое наполнение. США стремились опереться на Турцию в вопросе продвижения "демократизации" региона, чтобы избежать возможных обвинений в искусственном насаждении западных ценностей на Ближнем Востоке. Для Турции солидарность с Вашингтоном в подходе к событиям "арабской весны" была необходимым элементом её общей стратегии, направленной на региональное лидерство и укрепление своих позиций в глобальном масштабе. В соответствии с этими задачами турецкое руководство сделало ставку на поддержку антиправительственных движений, рассчитывая на востребованность "турецкого опыта" демократизации исламских обществ, распространение которого позволило бы Анкаре резко повысить свой региональный статус.

В связи с этим в лексиконе турецких политиков, политологов и журналистов возникло понятие "турецкая модель", означающее соединение прозападных реформ с исламской культурной идентичностью по образцу того, как это осуществляется в Турции. Однако довольно скоро стало очевидно, что готовность стран региона воспринимать Анкару в качестве образца для подражания носит ограниченный характер и всё более уменьшается по мере превращения "арабской весны" в затяжной "синдром внутривластной нестабильности" на Ближнем Востоке²⁷. По данным Турецкого фонда экономических и социальных исследований (TESEV), популярность "турецкой модели" на Ближнем Востоке падает. В 2011 г. опросы общественного мнения в странах региона показывали, что 61 % респондентов поддерживают идею заимствования турецкого опыта²⁸.

²⁶ Joint press availability with president Obama and president Gul of Turkey. Ankara, Turkey. April 6, 2009 // The White House : offic. website. URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Joint-Press-Availability-With-President-Obama-And-President-Gul-Of-Turkey/ (дата обращения: 26.05.2014).

²⁷ Подробнее см.: Свистунова И. А. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия / Свистунова И. А. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 50–53.

²⁸ Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar. Ortadoğu'da Türkiye Algısı 2011 / Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar // TESEV Yayınları. İstanbul, 2012. Ocak. S. 20.

В 2012 г. число сторонников "турецкой модели" сократилось до 53 %²⁹, а в 2013 г. – до 51 %³⁰. Турецкое руководство не оставило без внимания эту тенденцию, а также дискуссию по данному вопросу в турецком обществе. Уже в июне 2013 г. в официальном докладе Министерства иностранных дел Турции, посвящённом основным направлениям внешней политики государства, было заявлено, что Анкара не претендует на роль "модели" для стран региона, каждая из которых отличается собственной спецификой, но предлагает им "источник вдохновения" и "готова делиться своим демократическим опытом"³¹.

По мере расширения революционных процессов в арабском мире и роста регионального влияния Анкары руководством Турции была предпринята попытка наполнить конкретным смыслом понятие "модель партнёрства", которому оно уделяет гораздо больше внимания, чем Вашингтон. В ходе контактов с американской стороной министр иностранных дел Турции А. Давутоглу неоднократно упоминал о провозглашённой Б. Обамой турецко-американской "модели партнёрства". Министр связывал данное понятие с близостью подходов двух стран по региональным и глобальным вопросам, с регулярным обменом информацией и мнениями³². А. Давутоглу также давал этому понятию характеристику партнёрства, основанного на общих ценностях, "которое будет продолжаться вечно и станет одним из важнейших активов международного сообщества при решении любых проблем"³³. В то же время американский собеседник А. Давутоглу госсекретарь Дж. Керри воздерживался от использования термина "модель партнёрства". Аналогичным образом Госдепартамент США даже не упоминает об этой модели, представляя общую характеристику американо-турецких отношений на своём официальном сайте³⁴, в отличие от Министерства иностранных дел Турции, утверждающего, что данное понятие отражает специфику турецко-американских отношений³⁵. В программе внешней политики Турции на 2014 г. говорится

²⁹ Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar. Ortadoğu'da Türkiye Algısı 2012 // Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar // TESEV Yayınları. İstanbul, 2012. Aralık. S. 21.

³⁰ Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar. Ortadoğu'da Türkiye Algısı 2013 // Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar // TESEV Yayınları. İstanbul, 2013. Kasım. S. 21.

³¹ Türk Dış Politikasının Temel Konuları // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. 2013. Haziran. S. 27. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/tdp-haziran2013.pdf> (дата обращения: 29.05.2014).

³² Remarks with Turkish Foreign Minister Ahmet Davutoglu, John Kerry, Secretary of State. Istanbul, Turkey. April 7, 2013 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2013/04/207162.htm> (дата обращения: 30.05.2014).

³³ Remarks with Turkish Foreign Minister Ahmet Davutoglu, John Kerry, Secretary of State. Washington, DC. November 18, 2013 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2013/11/217710.htm> (дата обращения: 03.06.2014).

³⁴ U.S. Relations with Turkey. Bureau of European and Eurasian Affairs of the U.S. Department of State. April 3, 2014 : Fact Sheet // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3432.htm> (дата обращения: 16.05.2014).

³⁵ Türkiye – Amerika Birleşik Devletleri Siyasi İlişkileri // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-amerika-birlesik-devletleri-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 04.06.2014).

о расширении спектра турецко-американских отношений "в соответствии с идеей "модели партнёрства"³⁶. Тем не менее само это понятие применительно к турецко-американским отношениям до настоящего момента так и не получило общепринятого смыслового наполнения.

Турецко-американские отношения в условиях "арабской весны"

Близость подходов Анкары и Вашингтона к событиям "арабской весны" определила активизацию ближневосточного направления турецко-американских отношений. В докладе, подготовленном одним из аналитических центров Турции в сентябре 2011 г. и посвящённом турецко-американским отношениям, говорилось: "Запрос на демократизацию и новый социальный порядок на Ближнем Востоке предоставляет Турции и США новые возможности для сотрудничества... Это может стать ключевым фактором возрождения взаимного доверия в ближайшие годы"³⁷.

Сирийский кризис оказался тем эпизодом "арабской весны", который открыл наиболее широкие возможности для турецко-американского взаимодействия. Обращает на себя внимание тот факт, что Р. Т. Эрдоган стал одним из лидеров, с которыми Б. Обама наиболее часто разговаривал по телефону после начала волнений в Сирии, даже чаще, чем с премьер-министром Великобритании³⁸. Одновременное заявление Б. Обамы и Р. Т. Эрдогана о введении экономических санкций в отношении сирийского режима, сделанное после встречи в Нью-Йорке в сентябре 2011 г., было ярким свидетельством координации действий двух стран³⁹.

В дальнейшем Анкара и Вашингтон выступали активными участниками различных антиасадовских инициатив на международной арене – от выдвижения соответствующих проектов резолюции ООН до создания так называемой "Группы друзей Сирии", объединяющей противников сирийского режима. В ходе официального визита премьер-министра Р. Т. Эрдогана в Вашингтон в мае 2013 г. стороны договорились "продолжать давление на режим Асада и работать с сирийской оппозицией". Было заявлено, что Турция и США признают единственный вариант урегулирования кризиса в Сирии: уход президента Б. Асада и передачу власти переходному правительству⁴⁰. При этом Б. Обама отметил, что Р. Т. Эрдоган "находится на передовой линии международной борьбы

³⁶ *Davutoğlu A.* 2014 yılına girerken dış politikamız / Ahmet Davutoğlu // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. S. 11. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2014-yilina-girerken-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 30.05.2014).

³⁷ Turkey – USA partnership at the dawn of a new century / Global Relations Forum : Task Force Report 2011. Istanbul, 2011. P. 27–28.

³⁸ *Tamir İ.* Op. cit. P. 75.

³⁹ Erdoğan – Obama zirvesinden yaptırım çıktı! // Ntvmsnbc : website. 2011. 21 Eylül. URL: <http://www.ntvmsnbc.com/id/25252435/> (дата обращения: 29.04.2014).

⁴⁰ Joint Press Conference by President Obama and Prime Minister Erdogan of Turkey. May 16, 2013 // The White House : website. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/05/16/joint-press-conference-president-obama-and-prime-minister-erdogan-turkey> (дата обращения: 05.06.2014).

за демократическую Сирию без Асада"⁴¹. В соответствии с обозначенными позициями Турция и США демонстрировали единый подход к переговорам по Сирии "Женева-2" (январь 2014 г.), полагая, что основной задачей процесса должно быть формирование нового сирийского правительства без участия действующего президента Б. Асада.

Решение сирийской проблемы является важнейшим из общих стратегических приоритетов Турции и Соединённых Штатов на Ближнем Востоке. На совместной пресс-конференции с госсекретарём США Дж. Керри в январе 2014 г. министр иностранных дел Турции А. Давутоглу заявил, что Анкара и Вашингтон "уже три года совместно работают с целью реализации устремлений сирийского народа"⁴². На встрече в июне 2014 г. стороны подчеркнули особое значение сирийского направления с точки зрения турецко-американского партнёрства⁴³.

Необходимо упомянуть ещё о двух политических аспектах ситуации на Ближнем Востоке, значимых для турецко-американского взаимодействия.

Во-первых, это конфликт между Турцией и Израилем, в отношении которого Вашингтон занял осторожную позицию, не желая вызывать раздражение ни одного из своих ближневосточных союзников. Вместе с тем в условиях "арабской весны", несущей с собой непредсказуемые вызовы, замораживание турецко-израильского сотрудничества осложняло реализацию американских интересов в регионе. В связи с этим в мае 2013 г. Вашингтон "вынудил" премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в ходе телефонного разговора извиниться перед Р. Т. Эрдоганом за инцидент с "Флотилией свободы", повлёкший за собой гибель турецких граждан. Это стало "отправной точкой" процесса нормализации турецко-израильских отношений и позволило сторонам начать переговоры о выплате компенсаций семьям погибших.

Во-вторых, это разногласия между Анкарой и Вашингтоном по вопросу смены режима в Египте в июле 2013 г. В отличие от США, занявших позицию конструктивных отношений с новой властью, турецкое руководство резко осудило отстранение от власти президента М. Мурси, представлявшего "Братьев-мусульман". В ноябре 2013 г. Анкара даже отозвала из Египта своего посла, вызвав аналогичный ответный шаг Каира. Турецко-египетские отношения остаются неурегулированными до сих пор.

В свою очередь, США заявляют, что разделяют стремление Турции к формированию в Египте "инклюзивного правительства" и уважения основополагающих прав всех граждан. В то же время Вашингтон рассчитывает на то, что нестабильность на Ближнем Востоке подтолкнёт Анкару к восстановлению связей с соседями по региону⁴⁴.

⁴¹ См.: Joint Press Conference by President Obama and Prime Minister Erdogan of Turkey. May 16, 2013.

⁴² Remarks with Turkish Foreign Minister Ahmet Davutoglu after their meeting, John Kerry, Secretary of State. Paris, France. January 12, 2014 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/01/219569.htm> (дата обращения: 13.05.2014).

⁴³ См.: Remarks with Turkish Foreign Minister Ahmet Davutoglu before their meeting, John Kerry, Secretary of State. Brussels, Belgium. June 25, 2014.

⁴⁴ Keynote address at the Middle East Institute's Fifth Annual Conference on Turkey, Amanda Sloat, Deputy Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs.

В период "арабской весны" произошла активизация военного измерения турецко-американских отношений на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что она осуществлялась в рамках НАТО, ведущая роль Вашингтона в реализации проектов альянса превращает сотрудничество Турции с этой организацией в фактор развития турецко-американских отношений.

США позитивно восприняли согласие Турции разместить на своей территории направленные против Ирана элементы системы ПРО НАТО, изначально являвшейся американским проектом. Несмотря на то, что Анкара настояла на исключении из текста соответствующего заявления стран альянса упоминания о какой-либо стране как источнике угрозы, в Вашингтоне не скрывали антииранскую направленность проекта. Меморандум о размещении на турецкой территории радара НАТО был подписан Анкарой и Вашингтоном в сентябре 2011 г. Местом для размещения системы была избрана провинция Малатья (уезд Кюреджик) на юго-востоке Турции, что позволяет не только осуществлять связь с американскими ракетными крейсерами в Средиземном море, но и контролировать территорию Ирана. Кроме того, размещение радаров в Турции является продвижением военных объектов НАТО на Ближний Восток в период "арабской весны", перспективы завершения которой остаются неопределёнными.

После нескольких инцидентов с разрывами на турецкой территории артиллерийских снарядов, выпущенных с территории Сирии, в ноябре 2012 г. правительство Турции официально обратилось к НАТО с просьбой разместить на турецко-сирийской границе системы ЗРК "Пэтриот". В начале 2013 г. доставленные из США, Голландии и Германии комплексы были размещены в турецких провинциях Адана, Кахраманмараш и Газиантеп, расположенных на юго-востоке. В случае использования систем "Пэтриот" данные об угрозах могут быть получены при помощи радаров НАТО в Малатье. Если вспомнить, что используемая США турецкая авиабаза Инджирлик также расположена в провинции Адана, становится очевидным значительное усиление американского военного присутствия на Ближнем Востоке.

Перспективы развития турецко-американских отношений на Ближнем Востоке

На современном этапе Анкара рассматривает взаимодействие с Вашингтоном в качестве базового элемента своей долгосрочной стратегии в регионе. Министр иностранных дел Турции А. Давутоглу в статье под названием "В период кризиса на Ближнем Востоке США и Турция должны углубить союзнические отношения"⁴⁵, опубликованной в американском журнале "Foreign Policy" в ноябре 2013 г., заявил, что стабильность

Washington, DC. June 16, 2014 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2014/jun/227699.htm> (дата обращения: 30.06.2014).

⁴⁵ With the Middle East in Crisis, U.S. and Turkey must deepen alliance : article by H.E. Mr. Ahmet Davutoglu, Minister of Foreign Affairs of Turkey published in Foreign Policy magazine (USA) on 15 November 2013 // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs : website. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-mr_-ahmet-davutoglu_-minister-of-foreign-affairs-of-turkey-published-in-foreign-policy-magazine_-usa_-on-15-nove-en.mfa (дата обращения: 22.05.2014).

в регионе зависит от продолжения сотрудничества между Анкарой и Вашингтоном. В изложенном А. Давутоглу видении ситуации в контексте внешней политики Турции можно выделить следующие принципиальные моменты.

1. В основе турецко-американского партнёрства лежит общее понимание ценностей, основных прав человека и норм демократии, которые Турция продвигает в регионе. Солидарность с Западом в ходе региональных кризисов, подобных "арабской весне", служит подтверждением того, что названные ценности укоренились во внешней политике Турции.

2. Турция и США преследуют общую цель на Ближнем Востоке – борьбу с авторитаризмом.

3. В ближайшие годы основной задачей на Ближнем Востоке будет формирование жизнеспособного регионального порядка на фоне продолжающихся политических трансформаций.

4. Анкара и Вашингтон разделяют общее понимание необходимости "эффективного управления и демократической ответственности" на Ближнем Востоке. Это понимание должно стать основой турецко-американского партнёрства, направленного на противодействие вызовам эпохи глобальных трансформаций.

С точки зрения руководства США, стратегическое значение отношений с Анкарой на Ближнем Востоке определяется тем, что Турция служит "восточным якорем" НАТО и граничит с такими странами, как Иран, Ирак и Сирия. В основе американо-турецкого партнёрства лежат общие интересы в сфере поддержания региональной безопасности и стабильности, экономического сотрудничества и продвижения прав человека. Ключевым элементом партнёрства является борьба с терроризмом⁴⁶.

Американское восприятие партнёрства с Турцией отражает выступление заместителя помощника государственного секретаря по делам Европы и Евразии А. Слоут на ежегодном заседании Турецко-американской ассоциации в апреле 2014 г. По словам представителя Госдепартамента, США признают важную роль Турции в поддержании глобальной стабильности. Краеугольным камнем американо-турецких отношений всегда была сфера безопасности. Нестабильность на Ближнем Востоке усиливает значение и уникальность позиции Турции в качестве "моста" между Европой и Ближневосточным регионом, а также в качестве ключевого партнёра по НАТО⁴⁷.

В июне 2014 г., выступая в американском Институте Ближнего Востока на пятой конференции по Турции, А. Слоут заявила, что двусторонние отношения между Вашингтоном и Анкарой являются более прочными и многовекторными, чем когда-либо в истории. Представительница Госдепартамента США также вспомнила о первом визите Б. Обамы в столицу

⁴⁶ U.S. Relations with Turkey. Bureau of European and Eurasian Affairs of the U.S. Department of State. April 3, 2014 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3432.htm> (дата обращения: 22.05.2014).

⁴⁷ Keynote Remarks to the Assembly of Turkish American Associations' Annual Turkish American Conference, Amanda Sloat, Deputy Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs, Washington, DC. April 12, 2014 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2014/apr/224945.htm> (дата обращения: 11.05.2014).

и процитировала его слова о значимости союза с Турцией, не упомянув, однако, "модели партнёрства"⁴⁸.

Представляется, что, несмотря на способность турецкого руководства действовать независимо от США на отдельных направлениях ближневосточной политики, когда этого требуют национальные интересы Турции, общая стратегическая линия Анкары в регионе выстраивается в русле прозападного подхода. Находящаяся у власти в Турции исламская Партия справедливости и развития видит себя силой, способной продвигать на Ближнем Востоке "универсальные ценности", и использует прозападный "идеологический уклон" как инструмент укрепления региональных и глобальных позиций Анкары.

В программе внешней политики Турции на 2014 г. утверждается, что Анкара и Вашингтон являются "партнёрами и союзниками, которые тесно сотрудничают по важнейшим вопросам международной повестки дня"⁴⁹. Несмотря на взаимную заинтересованность Турции и США во взаимодействии на Ближнем Востоке, в конце 2013 – начале 2014 г. в отношениях между двумя странами вновь появилась напряжённость, в том числе связанная с некоторым расхождением позиций по ряду региональных проблем.

Во-первых, речь идёт о Сирии, в отношении руководства которой Анкара занимает более жёсткую и непримиримую позицию, настаивая на отстранении Б. Асада от власти любой ценой и ожидая от США решительных действий. Обращает на себя внимание тот факт, что Р. Т. Эрдоган и Б. Обама, поддерживавшие регулярные контакты в начальный период "арабской весны", приостановили свою "телефонную дипломатию" после того, как Вашингтон принял решение не наносить ударов по Сирии в конце августа 2013 г.

Во-вторых, несмотря на договорённости международного сообщества с Ираном, поддержанные Анкарой, между США и Турцией сохраняются различия в подходах к иранской ядерной проблеме. Вашингтон заявляет, что главной задачей является лишение Ирана его ядерного потенциала. В свою очередь, Анкара рассматривает данную проблему сквозь призму создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, что подразумевает лишение возможности владеть ядерным оружием также и Израиля.

В-третьих, по-прежнему остаются неурегулированными отношения Турции с Израилем, несмотря на "продавленные" американцами извинения израильской стороны и прогресс по вопросу выплаты компенсаций. В свете этого перспективы восстановления прежнего уровня военно-стратегического взаимодействия между Анкарой и Тель-Авивом остаются неопределёнными.

В-четвёртых, Вашингтон с настороженностью воспринимает активное развитие нефтегазового сотрудничества Турции с Курдским автономным районом Ирака, а также конфликтные отношения между Багдадом и Анкарой. Дестабилизировав Ирак в результате интервенции 2003 г. и почти

⁴⁸ Keynote Address at the Middle East Institute's Fifth Annual Conference on Turkey, Amanda Sloat, Deputy Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs, Washington, DC. June 16, 2014 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2014/jun/227699.htm> (дата обращения: 30.06.2014).

⁴⁹ Davutoğlu A. Op. cit. S. 11.

10-летней оккупации, США планировали после вывода своих войск из Ирака возложить на Турцию функции "медиатора" в противоречиях между иракскими этноконфессиональными группами. И это в то время, как сохранение внутривосточной напряжённости в Ираке свидетельствует о деструктивном характере американской политики на Ближнем Востоке.

Стремление США активно вмешиваться в события на Ближнем Востоке имеет двойное значение для будущего развития турецко-американских отношений.

С одной стороны, появляются новые возможности сотрудничества двух стран, прежде всего в политической и военной сферах. Для Анкары такое партнёрство с Вашингтоном означает повышение своего международного веса, что позволяет Турции увереннее бороться за статус регионального лидера. *Белому дому, проводящему агрессивную политику на Ближнем Востоке, сотрудничество с Турцией служит своего рода "психологической и идеологической опорой", не говоря уже о значении военных аспектов турецко-американского взаимодействия.*

С другой стороны, активность США на Ближнем Востоке несёт в себе угрозу турецко-американским отношениям, так как по мере усиления региональных и глобальных позиций Турции интересы Анкары и Вашингтона всё чаще будут входить в противоречие, вызывая кризисы доверия между двумя союзниками.

Вместе с тем в ближайшей перспективе заинтересованность Турции и США в поддержании стратегического характера отношений сохранится. Не изменится и то значение, которое обе стороны придают сотрудничеству в рамках НАТО, рассматривая эту организацию в качестве ключевого элемента обеспечения собственной безопасности.

Ключевые слова: *Турция – США – Ближний Восток – турецко-американские отношения – иракский кризис – "турецкая модель" – "арабская весна".*

Keywords: *Turkey – USA – Middle East – U.S.-Turkey relations – Iraq crisis – "Turkish model" – Arab Spring.*